

AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASI VƏKİLLƏR KOLLEGİYASI

AZ1008, Bakı şəh., Nərimanov r-nu, Xətai pr.29/46, tel. 496 95 73

№ _____

06. 01. 2009-il

**В Таллинский окружной суд
(через Харьковский уездной суд)**

защитника обвиняемого Зейналова Ахлимана Авяз оглы – адвоката Сулейманова Джаваншира Ислам оглы (AZ 1008, Азербайджанская Республика, г. Баку, пр. Хатаи, 29/46, тел.: 99412 496 95 74, факс: 99412 496 95 73 моб.: 99450 222 20 83, e-mail: sid_legalservices@yahoo.com)

на постановление Харьковского уездного суда от 30 декабря 2008 г. по уголовному делу № 1-08-12818 (08913000072) в отношении Зейналова Ахлимана Авяз оглы

ЖАЛОБА

18 декабря 2008 г. Харьковский уездной суд провел предварительное заседание, а 30 декабря 2008 г. огласил постановление по уголовному делу в отношении Ахлимана Зейналова и других, которое мне до настоящего времени в переводе на русский язык ни на эстонском языке официально не представлено.

Считая данное постановление незаконным, прошу отменить его по нижеуказанным основаниям в следующих частях:

1. В нарушение ч. 5 ст. 18 и ч. 1 ст. 259 УПК Эстонской Республики, предварительное заседания по делу было проведено коллегиально в составе трех судей, что свидетельствует об особом, не предусмотренном законом, интересе к делу по обвинению Ахлимана Зейналова, необоснованно и незаконно выделяет его среди аналогичных дел и участников производства, что способно существенно отразиться на судьбе моего подзащитного, ставит под сомнение беспристрастность и объективность принятых в отношении его решений.

Начало судопроизводства по делу с явных волонтаристических нарушений Закона, противоречит Конституции Эстонской Республики и делает бессмысленным существование Уголовно-процессуального кодекса Эстонской Республики.

Кроме того, суд указывает в постановлении об отсутствии предусмотренных в ст. 258 УПК оснований для проведения предварительного заседания, в тоже время руководствуется ст.ст. 257 ч.1, 261 и 262 УПК Эстонской Республики, первая из которых исключает проведение предварительного заседания, а две другие определяют порядок предварительного заседания и полномочия судьи в нем.

Подобная непоследовательность суда в рассуждениях, составляющих основу постановления, и пренебрежение к требованиям закона ставят под сомнение обоснованность и законность принятых решений.

2. Текст обвинительного акта, выданного Ахлиману Зейналову и другим русскоязычным обвиняемым, не соответствует тексту обвинительного акта, находящегося у прокурора.

Это ограничивает право А. Зейналова на защиту, исключает состязательность, противоречит положениям Конституции Эстонской Республики и требованиям УПК Эстонской Республики, является произволом.

В предварительном судебном заседании прокурор М. Курм вынужден был признать факт явного несоответствия текстов обвинительных актов, однако объяснил это технической ошибкой.

Однако эта «ошибка» судом не исправлена, обвинительный акт в прокуратуру не возвращен, обвиняемый А. Зейналов и его защитник вынуждены

продолжать пользоваться заведомо незаконным недоброкачественным процессуальным документом, что является явным и грубым нарушением требований ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, поскольку исключает справедливое разбирательство дела независимым и беспристрастным судом, равноправие сторон и состязательность.

В решении по делу Фоучера (25 ЕН RR 234, стр. 247), Европейский суд указал: «В уголовных процессах, где обвинение опирается на поддержку всей государственной машины, принцип равенства сторон является важнейшей гарантией права защищать себя. Принцип равенства сторон гарантирует, что защита располагает необходимыми возможностями для подготовки и представления дела на равных условиях с обвинением. Его требования включают также право на необходимому информацию и условия для подготовки к защите, в том числе и раскрытие обвинением фактической информации».

Согласно ст. 14 УПК Эстонской Республики, одним из главных принципов эстонского уголовного процесса декларирована состязательность. Основным процессуальным документом, гарантирующим соблюдение принципа состязательности является обвинительный акт, предусмотренные законом атрибуты которого обеспечивают обвиняемому возможность защиты от конкретного обвинения.

Согласно ст. 154 УПК Эстонской Республики, обвинительный акт должен содержать обстоятельства, составляющий предмет доказывания и доказательства, подтверждающее обвинение.

Однако, в обвинительном акте по делу №08913000072 обстоятельства, связанные с предметом доказывания (время, место, способ, вина и т.п.) указаны столь приблизительно и относительно, что исключает принятие их в качестве таковых и делает невозможным уяснение смысла и оснований предъявленного обвинения. Это грубо нарушает право Зейналова А.А. на защиту, поскольку невозможно защищаться от абстрактных обвинений в абстрактных преступлениях.

В решении по делу Х. против Бельгии (7628\76, 9 РД 169, 09.05.1997 г.) и Офнер против Австрии (3 ежегодник 322, 19.12.1960 г.), имеющих преюдициальное значение, Европейский суд указал, что согласно ст. 6(3)а Европейской Конвенции, обвиняемый «должен быть незамедлительно и подробно информирован на понятном ему языке о характере и основаниях представленного ему обвинения, под которыми понимаются факты, легшие в его основу».

Между тем, обвинительный акт по делу № 08913000072 в качестве временных параметров содержит слова и словосочетания: «летом 2005 г.», «спустя пару недель», «спустя несколько дней», «спустя некоторое время», «затем» и т.п., которые нельзя считать фактами, решающими судьбы людей.

Как известно, понятие «лето» охватывает более 90 дней (три месяца), «несколько дней» - от 2-х до 19 и более; «некоторое время» и «затем» - понятия относительные, могут измеряться минутами, часами, днями, годами, веками и т.д.

В качестве пространственных параметров в обвинительном акте фигурируют слова и словосочетания: «в нескольких десятках километрах от Амстердама», «у края дороги, ведущей в Мууга Садама», «оговоренное место» и т.п., которые вследствие неконкретности также не могут считаться обстоятельствами предмета доказывания.

Так, в нескольких десятках километров к северу, югу, западу и востоку от Амстердама расположено несколько десятков населенных пунктов (Бевервик, Занстад, Зандам, Велсер, Жмуйден, Бломендал, Гарлем, Амстелвеен, Аисмир, Оудер-Амстел, Висп, Бассум и др.), однако о каком из них идет речь в обвинительном акте приходится только гадать.

Тоже касается многокилометровой дороги, имеющей края с разных сторон, а также «оговоренного места» встречи, договоренность о котором в обвинительном акте не указывается.

В разделе 6 обвинительного акта в качестве доказательств, якобы подтверждающих обвинение Зейналова А.А., значатся лишь листы дела и даты

производства отдельных процессуальных действий, однако их доказательственная суть и отношение к Зейналову А.А. не изложены.

В п. 8.8. обвинительного акта Вели Велиев значится соучастником незаконного оборота 120 кг. гашиша и 6 кг. марихуаны, однако в обвинении А. Зейналова он не фигурирует. В этом же акте в п. 2.2. Вели Велиев обвиняется лишь в незаконном обороте 3 кг. марихуаны.

Во вступительной части п. 8.2. обвинительного акта, Мирза Джамалов обвиняется в незаконном обороте в августе и сентябре 2005 г. 80 кг. гашиша, а в резолютивной части этого же пункта говорится о 120 кг. гашиша и 6 кг марихуаны.

В п. 8.3. обвинительного акта говорится о совершении Марго Митталем весной- летом и в августе – декабре 2005 г. незаконного оборота 9 кг. марихуаны и 120 кг. гашиша, а в резолютивной части этого же пункта речь идет лишь о 6 кг. марихуаны.

Подобная «методика» доказывания противоречит презумпции невиновности, поскольку вынуждает Зейналова А.А. защищаться не от конкретных обвинений и доказательств, которые в обвинительном акте отсутствуют, а от личных рефлексивных предположений о содержании и основаниях внутреннего убеждения обвинителя.

В постановлении от 30.12.2008 г. суд указал, что, якобы, защитник А. Зейналова в своем ходатайстве утверждал о неконкретности и противоречивости доказательств и, не зная действующего в Эстонской Республике законодательства, просил об их оценке.

Данное утверждение не соответствует действительности, в чем можно убедиться, ознакомившись с содержанием ходатайства.

В ходатайстве говорится о том, что обстоятельства, связанные с предметом доказывания (время, место, способ, вина и т.п.) указаны в обвинительном акте «...столь приблизительно, относительно, поверхностно и противоречиво, что исключает принятие их в качестве таковых и делает невозможным уяснение смысла и оснований предъявленного обвинения».

Очевидно, суд считает понятия «доказательство» и «обстоятельство» тождественными, что неверно.

Это же касается рассуждений суда об оценке, относимости и допустимости доказательств, которые также не являются равнозначными понятиями.

Более внимательно ознакомившись с содержанием ходатайства можно убедиться, что речь в нем идет о допустимости доказательств в контексте обвинительного акта, а не об оценке.

Поскольку суд в предварительном заседании рассматривал вопрос о возврате обвинительного акта в прокуратуру, то обязан был исследовать элементы этого процессуального документа на предмет их соответствия требованиям ст. 154 УПК Эстонской Республики.

Если закон требует перечислить в обвинительном акте доказательства, а прокурор указывает то, что не может считаться доказательством вследствие недопустимости, то вопрос этот должен быть решен в предварительном заседании, для этого предназначенном.

При расследовании уголовного дела в качестве защитника А. Зейналова участвовала адвокат Алла Якобсон, которая одновременно являлась защитником обвиняемого Бориса Кронштатова.

Как известно, по делу Б. Кронштатова и других, рассмотренному с согласия адвоката А. Якобсон в порядке согласительного производства, были получены показания и приняты решения, противоречащие правам и интересам Зейналова А.А.

При таком положении адвокат А. Якобсон подлежала отводу, что, однако, умышленно сделано не было и право Зейналова А.А. на защиту в течении длительного периода расследования умышленно нарушалось. Следовательно, все следственные действия по делу Зейналова А.А., произведенные в бытность его защитником А. Якобсон должны быть признаны незаконными, ссылки на них исключены из обвинительного акта, а право Зейналова А.А. на защиту восстановлено с момента нарушения.

3. Согласно статье 5(3) Европейской Конвенции, каждый человек, находящийся под арестом по обвинению в уголовном преступлении, имеет право на судебное разбирательство в разумные сроки или на освобождение в ожидании судебного разбирательства.

Ахлиман Зейналов содержится под стражей с 3 декабря 2007 г., т.е. более года (более 360 суток), что не может считаться разумным сроком по делу, на сбор фигурирующих в котором доказательств было потрачено лишь 140 часов, т.е. 17 восьмичасовых рабочих дней.

Согласно ст. 130 УПК Эстонской Республики, лицо может быть заключено под стражу, если имеются достаточные основания предполагать, что оно продолжит совершение преступлений или уклонится от участия в уголовном производстве.

Между тем, согласно самого обвинительного акта, Зейналов А.А. прекратил преступную деятельность в 2005 году, а предположение о ее возобновлении и продолжении в ходе судебного разбирательства находится за пределами логики.

Зейналов А.А. имеет семью, местожительство и устойчивые коммерческие интересы и законный бизнес в Эстонии, из которого его пытаются выбить путем заведомо ложных обвинений, что не может быть основанием для его дальнейшего содержания под стражей.

Алари Сирви был задержан 3 марта 2007 года, Александр Калдма, Марго Митталь и Роман Ващенко – 7 марта 2007 г. Казимирас Шмидтас и Арвидас Двейлис – 3 октября 2007 г. Если бы Зейналов А.А. состоял с ними в преступном сговоре и намеревался уклониться от участия в уголовном производстве, то сделал бы это в марте 2007 г., а не дожидался своего необоснованного ареста в декабре 2007 г., тем более, что возможности для этого имелись.

Европейский суд постановил, что риск побега не является определяющим в вопросе об обоснованности продолжительности предварительного заключения и опасность сокрытия обвиняемого от правосудия не может оцениваться только на основании суровости

возможного наказания (см. дело Яси и Саргин против Турции, 6\1994\453\533-534, 8 июля 1996 г.).

При таком положении, дальнейшее содержание Зейналова А.А. под стражей является средством вынудить его к самооговору и заключению незаконной сделки, именуемой соглашением, которая ему неоднократно предлагалась. Безосновательное содержание под стражей в этих целях расценивается как пытка.

Кроме того, в предварительном заседании защитником было установлено, что в период содержания под стражей А. Зейналов систематически подвергался неправомерному психическому воздействию, в этих целях в тюрьме без участия защитника его неоднократно посещали работники полиции и прокуратуры, он неоднократно увозился в неизвестные места, где его пытки продолжались.

Заявление о пытках А. Зейналова было оставлено судом без внимания и в постановлении отражения не нашло.

4. Для справедливого и объективного решения судьбы Зейналова А.А. защитой было возбуждено ходатайство об ознакомлении, исследовании и приобщении к делу № 08913000072 материалов уголовных дел (копий протоколов процессуальных действий) в отношении Марго Митталь, Александра Калдма и других лиц, рассмотренных в согласительном производстве, а также находящихся в производстве, в том числе в отношении Бориса Петровского, Андреса Ильвеса, Давида Кобешавидзе, Прийта Кивист, Константина Отбеткина, Елены Яровской, Сергея Лоди, Виталия Комарова, Владимира Новикса, Людмилы Калдма, Андрея Червякова, Сергея Червякова, Игоря Зигмонта, Дениса Бутина и др., значащихся в материалах дела № 06913000072 в качестве соучастников различных преступлений.

Вопрос об объединении этих дел защитником Зейналова А.А. не ставился.

Кроме того, защита просила приобщить к делу показания работников пограничных и таможенных служб и соответствующие документы постов в Бельгии, Литве, Польше, Германии, Франции и др. государствах, через которые согласно обвинительного акта в 2005 г. были перевезены наркотические средства из Голландии в Эстонию.

Однако, указанные ходатайства судом вообще рассмотрены не были и в постановлении отражения не нашли.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст. 383, 384, 386 УПК Эстонской Республики прошу отменить постановление предварительного заседания Харьюского уездного суда от 30.12.2008 г. по делу в отношении Ахлимана Зейналова и вынести решение, обязывающее:

1. Произвести предварительное заседание по делу А. Зейналова в порядке, установленном УПК Эстонской Республики.

2. Возвратить обвинительный акт прокуратуре для приведения его в соответствие требованиям закона.

3. Восстановить право А. Зейналова на защиту, в том числе представить ему копию обвинительного акта на русском языке, соответствующего обвинительному акту на эстонском языке.

4. Прекратить пытки А. Зейналова и освободить его из под стражи.

5. Приобщить к делу материалы (копии документов) уголовных дел в отношении лиц, перечисленных в п. 4 настоящей жалобы, а также показания работников пограничных и таможенных служб, документы постов.

Сулейманов Д.И.

«__» января 2009 г.